

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, доцента Никонова Сергея Александровича
на диссертацию Лупановой Евгении Михайловны «Лесное хозяйство в
контексте российской модернизации 1696–1802 гг.:

технологии, практики, дискурс»,

представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по
специальности 5.6.1. – «Отечественная история»

Выносимое на защиту диссертационное исследование посвящено проблеме становления и развития лесного хозяйства в России в конце XVII – начале XIX в. В последние десятилетия экологическая проблематика приобретает для нашей страны не только общественно-политическое, но и научное, гуманитарное значение. О последнем, в частности, свидетельствует развитие исследований в рамках направления «экологической истории» (или «истории окружающей среды»), проведение конференций, создание научных интернет-порталов и сайтов.

Е. М. Лупанова рассматривает проблему лесного хозяйства России в рамках модернизации, которая понимается как широкий исторический процесс, включающий создание новых институтов управления, разработку специального законодательства, становление научного знания, формирование общественного мнения. Не остается в стороне и развитие технологического процесса, связанного с развитием лесобрабатывающей промышленности, транспортировкой леса внутри и за пределы России. Обращает внимание диссертант и на разные аспекты развития лесного хозяйства России: государственный, дворянский и крестьянский. Территориальные рамки работы охватывают преимущественно Европейскую часть Российской империи, с большим вниманием к таким регионам, как Поволжье, Северо-Запад (Санкт-Петербург и Санкт-Петербургская губерния), Прибалтика.

Предлагаемый подход не нов и находится в рамках складывающейся в современной отечественной науке традиции изучения проблем взаимоотношения человека и окружающей среды в контексте более широких исторических процессов: политических и социальных трансформаций, развития научного знания. Примерами подобных исследований являются работы А. В. Крайковского, М. М. Дадыкиной, Ю. А. Лайус и ряда других ученых, посвященные развитию рыболовства на Европейском Севере России в XVIII–XX вв.

Хронологически исследование охватывает период с 1696 по 1802 г. Выбор этих рамок продиктован наличием ряда признаков, указывающих на модернизацию лесного хозяйства (сформулированных Й. Радкау), а также началом в 1696 г. строительстве военно-морского флота, что вызвало развитие государственных мероприятий и становление законодательства в лесном вопросе. Нижней хронологической планкой стал 1802 г. – проведение министерской реформы и передача лесного хозяйства в ведение Министерства финансов. Е. М. Лупанова понимает условность этих рамок, отмечая, что процесс передачи лесного хозяйства в начале XIX в. был длительным, не уместившимся в рамки одного года. Обратим внимание и на то, что в 1696 г. начинается строительство не только военно-морского флота, но и гражданских судов европейского типа на верфи купцов Бажениных под Архангельском.

Работа имеет сложную структуру и состоит из восьми глав. Первая и вторая главы являются своеобразным историографическим и теоретическим введением в изучаемую Е. М. Лупановой проблематику лесного хозяйства России. Так, ею рассматриваются современные подходы к модернизации в России XVIII в., проблематика экологической истории и лесного хозяйства в широком общеевропейском контексте, изучение лесного хозяйства отечественными учеными XVIII – начала XXI в. Безусловным достоинством историографического подхода Е. М. Лупановой является широта научного кругозора, стремление включить отечественные исследования в мировую научную традицию истории модернизации и окружающей среды. Замечу, что

проблема модернизации в России в отечественной науке чаще понимается как проблема государственных реформ, социальных изменений, и значительно реже ставится вопрос о воздействии этого процесса на общество, не говоря уже о влиянии на взаимоотношения человека и окружающей среды. Только сравнительно недавно последний аспект проблемы модернизации начал привлекать внимание отечественных ученых.

И все же, отдельные работы и материалы дискуссий остались вне сферы внимания диссертанта. Речь идет о дискуссии по докладу С. В. Мироненко, представленному на страницах журнала «Российская история». Неясным для оппонента остается и беглая характеристика Е. М. Лупановой работы Э. Г. Истоминой «Леса России» (М., 2019). В этой работе отчасти затрагивается тот круг проблем, к которому обращается диссертант: лесное законодательство, использование леса как экономического ресурса, категории лесов (государственные и частновладельческие) и т. п.

Неприемлемым считаю и использование понятия «государственная школа» по отношению к работам отечественных ученых XIX – начала XXI в., занимавшихся проблемой организации лесного хозяйства России. Как известно, понятие «государственная школа» имеет вполне устойчивое научное определение, относящееся к направлению, возникшему в середине XIX в. в Московском университете и связанному с именами выдающихся ученых К. Д. Кавелина, С. М. Соловьева и Б. Н. Чичерина.

Во второй главе Е. М. Лупанова рассматривает ряд общих явлений в широком теоретическом и историографическом контекстах: модернизацию, абсолютизм, меркантилизм, камерализм, «общее благо». По мнению автора, развитие этих явлений способствовало установлению государственного контроля над ресурсами, в том числе и лесными, бюрократизации, формированию представлений о принимаемых властью решениях как долгосрочных и обоснованных общественными и научными интересами. Фундаментальной основой социальных отношений было крепостное право, которое, по мысли диссертанта, не сводилось только к ограничению свобод

крестьянства, а понижало все общество, делая его зависимым от государства. По мнению Е. М. Лупановой, не только общество, но и природа/природные ресурсы были «закрепощены» и поставлены на службу государству. Эту мысль, наверное, можно принимать в качестве метафоры; в противном случае, становится не ясным, почему процессы крепостничества оказались асинхронными для природы и общества? Ограничение крестьянской свободы было начато в конце XVI в., если, конечно, не принимать во внимание ограничения передвижения разных социальных групп, известные еще для периода средневековья. Вряд ли справедливо полагать, что только в петровскую эпоху лес стал «доходным» хозяйством. Развитие такой отрасли экономики XVI–XVII вв., как солеварение, также было связано с активной эксплуатацией лесного ресурса.

В третьей главе рассматривается проблема технологии организации лесного хозяйства. Е. М. Лупанова дает характеристику ряда отраслей промышленности (судостроения, солеварения, производства поташа и др.), зависимых от поставок леса. Бурное развитие промышленности вызывало и проблему дефицита леса, с которой сталкивались и жители городов, испытывавшие дефицит древесины в домашнем хозяйстве. Государство, монополизировав лес, с одной стороны, делало все для его расточения, с другой – вводило ограничения на пользование им для общества.

Рассматривает Е. М. Лупанова и формирование лесной службы России в XVIII в. – форстмейстеров и вальдмейстеров, – обращаясь к таким аспектам проблемы, как порядок комплектования, полномочия, взаимоотношения с местным обществом. Ставится автором и вопрос о заимствовании и адаптации европейского (в частности, немецкого) опыта организации лесной службы на российской почве. Диссертант приходит к выводу, что сформировать профессиональную службу так и не удалось, поскольку с определенного момента на должности стали назначаться отставные военные без необходимого опыта работы и уровня образования.

В лесном хозяйстве имелся и значительный штат наемных работников, занимавшихся охраной лесов и заготовкой древесины для государственных нужд. Пристальное внимание Е. М. Лупанова уделяет такой категории работников, как лашманы – крестьяне, занимавшиеся лесозаготовительными работами. В Поволжье эти повинности возлагались на местное население – татар. Анализируя челобитные лашманов, жаловавшихся власти на тяжелое положение, диссертант высказывает предположение, что в силу «специфики жанра» челобитчики преувеличивали тяготы возложенных на них повинностей. В советской историографии на основе этих данных делался вывод об ухудшении социального положения крестьянства. Е. М. Лупанова считает, что в действительности существовала более сложная ситуация: перераспределение повинностей по лесозаготовительным работам между татарским и чувашским населением, отличное от русского крестьянства социальное положение и отношение к лесу. И все же, для того чтобы делать вывод о преувеличении жалоб челобитчиков, требуется более широкое исследование, включающее разные аспекты проблемы социального положения лашманов: демографию, хозяйство, повинности, бюджет и т.п. Подобные исследование, правда, на более раннем материале представили ленинградские/петербургские историки в рамках изучения крестьянства Русского Севера и Северо-Запада России.

В четвертой главе рассматривается проблема лесного законодательства России конца XVII – первой половины XVIII в. и создание государственной монополии на распоряжение лесами. Руководствуясь интересами создания военно-морского флота, государство устанавливало запреты на использование определенных категорий лесов. Это приводило к конфликту с обществом, страдавшим от запрета на пользование ресурсами. Жесткость законодательства не подкреплялась развитым бюрократическим аппаратом, способным в точности осуществить исполнение закона.

Ответом на сложившуюся ситуацию стало формирование лесной службы и проведение мероприятий по учету лесных угодий – составление карт

и описаний. Происходит и формирование научных знаний о значении леса для развития экономики, принимаются специальные меры, направленные на сохранение и приумножение лесов (производство лесопосадок).

В пятой главе рассматривается вопрос изменения политики в лесном хозяйстве, связанного с отказом от государственной монополии и передачей прав владения частным лицам. Начало этому процессу было положено после 1725 г., но четкой законодательной линии, перераспределяющей права пользования, выработано не было. Спорадическая «приватизация» леса во второй четверти XVIII в. выявила и такую проблему, как его хищническое истребление.

Включение России в торговлю со странами Европы превратило лес в один из экспортных материалов. Е. М. Лупанова рассматривает региональные экономические модели рыночного использования лесных материалов – прибалтийскую и северную. Остановлюсь на характеристике диссертантом северной модели лесопользования. Так, справедливо обращается внимание на развитие лесопильного производства и верфей. Архангельск обеспечивал строительство не только военных, но и гражданских морских судов. В развитии лесной промышленности начали принимать участие купцы, некоторые из них (Баженины) получили привилегии от государства. Помимо европейского судостроения, на территории губернии продолжает развиваться и «староманерное», связанное со строительством традиционных поморских судов (лодий, шняк, кочмар и др.) на крестьянских верфях. Отметим, что эта проблема имеет обширную историографию (исследования П. А. Филина, О. В. Овсянникова, В. В. Брызгалова, М. Э. Ясински и др.), которая лишь частично представлена в рассматриваемой работе. Заметим, что некоторые из приводимых в работе фамилий архангельских купцов-лесопромышленников не имеют инициалов. В специальной литературе и в справочниках можно найти эту информацию (работы Е. И. Овсянкина, Н. А. Шумилова).

В шестой главе рассматривается проблема лесного хозяйства в екатерининскую эпоху. Изменение экономического курса в сторону

либерализации и отказа от монополий находит свое отражение в сфере лесной политики. Так, происходит становление частновладельческих прав на лесные угодья, передававшихся в ведение помещиков. Значительными становятся и масштабы эксплуатации лесных ресурсов, вызванные как демографическими, так и экономическими причинами, а также расширением границ России на юге.

Лесная проблематика становится объектом общественной мысли, о чем свидетельствуют публикации на страницах специальных изданий, литературных произведений. Это превращает лес в предмет общественных и научных рассуждений, делает его объектом эстетической культуры дворянства. Отмеченные Е. М. Лупановой тенденции способствуют складыванию начал экологической культуры, превращают лес в один из символов России.

Была поставлена в этот период и проблема альтернативных древесине источников энергии. Нехватка дров для жителей столицы вызвала проекты развития системы отопления в домах, снабжение Санкт-Петербурга недорогим топливом. Хотелось бы обратить внимание на то, что этот вопрос ставится в том числе И. И. Лепёхиным, который считал, что русские промышленники на Новой Земле для отопления жилищ в период зимовок могли использовать каменный уголь. Видимо, какие-то робкие шаги к использованию каменного угля предпринимались в конце XVIII в. Так, по сведениям Кольской портовой таможни, в 1789 г. была доставлена небольшая партия угля весом в 1 ласт (1170 кг)¹.

Седьмая глава посвящена регулированию лесного хозяйства Адмиралтейством. Е. М. Лупанова выявляет усиление репрессивного законодательства в 1798–1802 гг., ограничивавшего экспорт леса и усиливавшего меры по охране лесных ресурсов. Рассматриваются диссертантом законопроекты по регулированию лесного хозяйства: учет

---

¹ Российский государственный архив древних актов. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 898. Л. 77 об. – 78.

региональных особенностей лесопользования, выявление дубовых лесов и их сохранение для нужд военно-морского флота, организация системы лесозаготовок.

В заключении Е. М. Лупановой подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы. Так, по мнению диссертанта, развитие лесного хозяйства в конце XVII – XIX в. позволяет выявить особенности модернизационного процесса в России. Заинтересованность государства в лесе как строительном материале для флота и энергетическом ресурсе вызвало потребность создать бюрократическую систему управления лесами, использовать новые технологии сохранения, развития, учета лесов, применять новые системы обработки древесины. При этом, развитие системы управления лесом не было неизменным. На протяжении XVIII в. наблюдаются попытки усиления и ослабления контроля над лесными ресурсами, перестройка системы управления ими. Общество не остается безучастным к развитию системы лесного хозяйства России. Е. М. Лупанова раскрывает формирование социально-экономической и научной мысли в сфере лесного хозяйства, заинтересованность разных социальных групп (крестьян, дворянства, купечества) в регулировании лесного вопроса. Все это позволяет выявить многоплановость модернизационного процесса в России, не сводившегося только к реформам сверху.

Безусловными достоинствами рассматриваемой работы являются самостоятельность в постановке и исследовании проблемы, обширный материал источников, представленный законодательными актами, проектами, делопроизводственной документацией, научной и беллетристической литературой XVIII – начала XIX в. Вызывает одобрение широта научного кругозора Е. М. Лупановой, обращающейся к значительному массиву научной литературы не только по изучаемой ею проблеме лесного хозяйства, но и разным аспектам политической, культурной, социально-экономической истории. Заметно и стремление автора отойти от существующих стандартов

подготовки научных текстов, о чем говорит использование удачно подобранных эпиграфов.

Разумеется, имеются и замечания к тексту работы Е. М. Лупановой. Структура работы представляется очень дробной, осложняющей восприятие текста. Так, целый ряд параграфов тематически и проблемно дублируют друг друга, но при этом содержатся в разных главах. В качестве примера можно использовать первую и вторую главы диссертации, в каждой из которых есть параграф о модернизации как теоретической и историографической проблеме. Почему эти параграфы нельзя было объединить в один, представив целостный взгляд на проблему в отечественной и зарубежной историографии? Некоторые параграфы и подпараграфы работы составляют один-два абзаца. Вполне логично в такой ситуации было бы объединить ряд смежных параграфов.

Существенным недостатком работы является отсутствие полноценного источниковедческого обзора. Об источниках Е. М. Лупанова пишет только во введении к работе, уделяя этому вопросу 15 страниц текста. Этого явно недостаточно для докторской диссертации. Использование в исследовании разнообразных источников (законодательных актов, проектов и предложений решения лесного вопроса, делопроизводственной документации центральных и региональных учреждений России, этнографических материалов XX в.) требует более подробного раскрытия тех познавательных возможностей, которые содержат привлекаемые материалы.

Внимание автора к развитию модернизационного процесса в сфере лесного хозяйства, как представляется, несколько заслонило другой аспект истории окружающей среды этого периода. Речь идет о традициях крестьянского землепользования в Европейской России, обстоятельно раскрытых в работах Л. В. Милова. Использование подсечного земледелия также было фактором сокращения площади лесов, наряду с использованием этих ресурсов для нужд государства и промышленности.

Объем сохранившихся источников, особенно для второй половины XVIII – начала XIX в., значителен, и многие не попали в поле зрения Е. М.

Лупановой. Так, хотелось бы обратить внимание на описания лесов уездов Архангельской губернии, содержащиеся в статистических ведомостях 1785 г. и «Атласе Архангельской губернии» 1797 г. Губернские власти уделяли большое внимание проблеме использования леса для нужд крестьянского кораблестроения: занятость значительной части населения Русского Севера морскими и прибрежными промыслами делала этот вопрос актуальным на протяжении длительного времени. Это не ставится в упрек, а высказывается в надежде на продолжение автором разработки проблемы лесного хозяйства.

Все высказанные замечания не снижают высокой оценки проделанной Е. М. Лупановой работы в области изучения лесного хозяйства России периода модернизации. Материалы диссертации отражены в двадцати девяти публикациях, в том числе в 20 статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК, и одной монографии.

Основные положения диссертации были апробированы на заседаниях отдела этнографии восточных славян и народов европейской части России и отдела «Музей Ломоносова» МАЭ РАН, семинарах экологической и технологической истории при Европейском университете в Санкт-Петербурге, научных конференциях.

Автореферат соответствует основному содержанию диссертации, а оформление текста исследования не вызывает замечаний.

Диссертация Е. М. Лупановой «Лесное хозяйство в контексте российской модернизации 1696–1802 гг.: технологии, практики, дискурс», является оригинальной научно-квалификационной работой, несомненно, дополняет и впервые раскрывает основные аспекты развитие лесного хозяйства России в конце XVII – начале XIX в., решает важную научную проблему, содержит научно-обоснованные и достоверные выводы.

Проблематика диссертации соответствует паспорту 5.6.1. – «Отечественная история» пунктам 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от № 842 от 24 сентября 2013 г. Автор

диссертационного исследования, Евгения Михайловна Лупанова, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1. – «Отечественная история» (исторические науки).

Официальный оппонент:

профессор кафедры истории и права ФГБОУ

ВО «Мурманский арктический

государственный университет», доктор

исторических наук, доцент

25.03.2023 г.

С. А. Никонов

Подпись Никонова С.А. заверяю

Ученый секретарь ФГБОУ ВО «МАГУ»

Н. Г. Дронина

Ф.И.О. оппонента: Никонов Сергей Александрович

Ученая степень: доктор исторических наук, 07.00.02. – Отечественная история

Ученое звание: доцент

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет»

Должность: профессор кафедры истории и права

Почтовый адрес: ул. Капитана Егорова, д. 15, г. Мурманск, 183038.

Телефон: +7 (8152) 21-38-13 (3074); e-mail: snikonov-77@mail.ru

